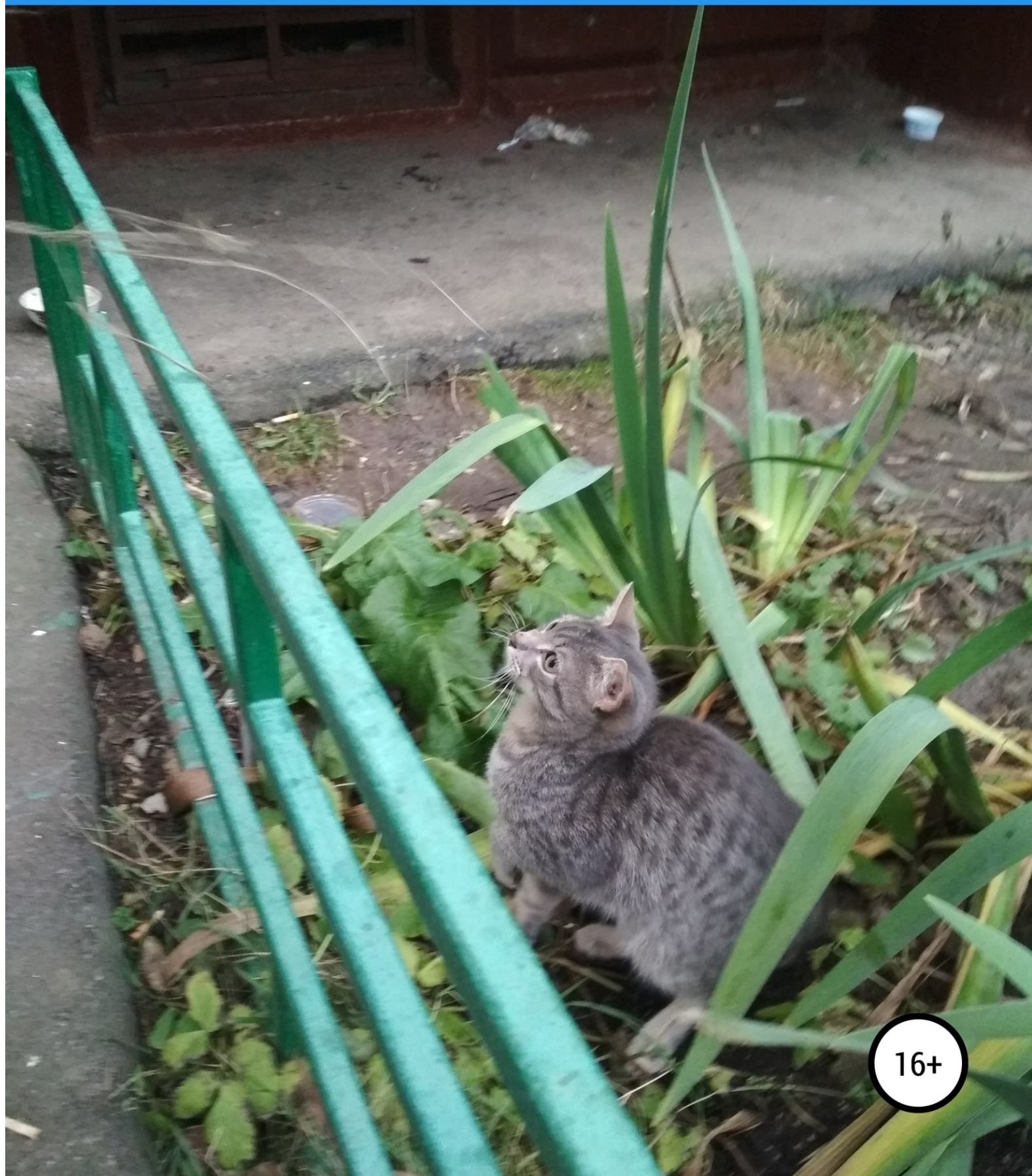

Ольга Торощина

Ангел по имени Котик

16+

Ольга Торощина
Ангел по имени Котик

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Торощина О. В.

Ангел по имени Котик / О. В. Торощина — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Молодой человек побывав в зоне боевых действий на Кавказе, думает о самоубийстве. Но находит на улице брошенного котенка, который становится для него настоящим Ангелом спасителем.

Под окнами моей новой квартиры постоянно прогуливается одна парочка, он – высокий и полноватый, она – маленькая, слегка вертлявая. Люди, как люди... Но есть некоторая странность. Мужчина всегда несет, прижимая к груди игрушечную розовую колясочку, в таких девочки куколок катают. К чему этот странный, экстравагантный аксессуар? Они одинокие, бездетные? Так сублимируются? Потом смотрю, нет... Мальчишка-подросток появился, принял у папы колясочку и важно понес. Мама с дочкой подошли, и малышка медленно коляску по дорожке покатила. Меня распирало от любопытства, что у них там? Как-то, проходя мимо семейства, ничего умнее я не придумала, как уронить сумку с продуктами. Смачно чавкнул десяток яиц, громко лопнул пакет кефира. Я ахнула, женщина охнула, а мужчина кинулся помогать, спасать остатки провианта. А я улучила момент и заглянула в коляску. На белой подушечке, под кружевным покрывальцем возлежал серый кот, он приоткрыл желтый глаз и хрипло сказал: «Мя....»

– Какой хорошенький котик! Как зовут?

– Котик, так и зовут, – улыбнулась женщина. – Ангелочек наш!!!

Когда после поминок родственники и знакомые разошлись, Лёха прибрался, помыл посуду, присел на табуретку, оглядел пустую и молчаливую квартиру. Подумал, подумал и решил повеситься. Видно, ничего хорошего с ним уже не случится. Вспомнил, как мамка его в садик водила, как в школу бегал, с приятелями во дворе мяч и шайбу гонял, на девчоночьи коленки заглядывался. В строительном техникуме учился, окончил, в армию призвали. Куда служить пошлют, даже не сомневался, тогда всех «срочников» в одном направлении отправляли. Пацаны в «учебке» подобрались нормальные. Братья-близнецы из Кемерово с малолетства вольной борьбой занимались, но в армию сами попросились. Сказали, всяко лучше, чем в какой-нибудь бригаде «торпедами» быть, и на разборках пулю словить. А так отслужат, вернутся, снова начнут тренироваться и к олимпийскому золоту готовиться. Женька из Питера полнейший «ботан» был, но как начнет чесать про Кавказскую войну, заслушаешься. Про ту, которая ещё в 1817 началась и пятьдесят лет продолжалась. А про эту, сегодняшнюю, Женка собирался книгу написать. Костян с Краснодар в армию с собой баян, гитару и бубен приволок. По вечерам настоящие концерты устраивал! Круто было, весело!! В составе большой колонны на Шатой с молодым пополнением ещё десантный взвод ехал и прикомандированные офицеры МВД. Парни ржали, под личной охраной на войну едем. Как всё началось, Лёха даже не понял. Что-то засвистело, ухнуло, бухнуло, запольхало. А Лёху в самое темечко долбануло, словно злобная ворона острым клювом тюкнула. Он голову руками прикрыл, глаза закрыл, а когда открыл, уже в госпитале оказался, и мама рядом сидит. Плачет и говорит, говорит что-то... Только Лёха не слышит, и ответить не может, но руки, ноги на месте и вроде двигаются. Потом домой поехали, слух и речь постепенно возвращаться стали. Но от этого только хуже стало! Узнал, колонну их в ущелье расстреляли и сожгли, в живых единицы остались. Ему просто повезло, контузией средней тяжести отделался. Мамочка его с ложечки, как маленького, кормила, умывала, на улицу за ручку гулять выводила. А Лёхе день и ночь выть хотелось... Почему он? Почему он живой, а остальные – нет! Ведь он даже не знает, ради чего живет, ни мечты у него нет, ни каких-то особых желаний или амбиций. И маму жалко, его, здорового бугая, на себе тянет! Измучилась, за год седая сделалась... Мама умерла тихо, во сне. Врачи сказали, обширный инфаркт. И вот сидит Лёха в пустой квартире и повторяет вслух, как дурак: «Мамочка, что же ты хотя бы не поболела? Я бы за тобой ухаживал, а теперь никого и ничего у меня нет...» Быстро нашлись: табуретка, мыло и бельевая веревка. Последнюю сигаретку Лёха решил на улице выкурить, на свежем воздухе поприятнее будет. Присел на лавочку у подъезда, глянул на полную луну, глубоко затянулся и вдруг услышал писк, да такой истошный и отчаянный, что аж поперхнулся и закашлялся. Уж как бы Лёхе плохо ни было, существу, которое так голосит, наверняка ещё хуже. Лёха отбросил окурок и полез в кусты, на

улице темно, ни черта не видно, а вопли то затихают, то с новой силой начинаются, но уже в другом месте. Словно, сбежавшая из Ада проклятая душа в морозе за нос тебя водит. Наконец-то заметил шевеление в кучке опавшей листвы, сунул туда руку, зацепил нечто живое и вытащил. Серый комочек бился, трясся и вырывался, спасая свою крохотную жизнь. «Крыса что ли?» – испуганно подумал Лёха. Но пригляделся и облегченно вздохнул: котёнок... Что с ним делать, Леха не знал, сунул живность за пазуху и пошел домой. При свете хорошенько разглядел: крохотный, неказистый, жалкий... Леха колбаски на пол покрошил, котенок головкой испуганно вертит, лапы у него в разные стороны расползаются, носом тыкается, а есть не может. «Маленький совсем, молочка ему надо», – догадался Лёха. Блюдечко чайное протер, пакет молока из холодильника достал, осторожно зверька носом в жидкость макнул. Кот опять заверещал, но потом, видать, прочухал и быстро-быстро язычком заработал. «Понимаю, плохо без мамки», – вслух сказал ему Леха. А потом они спать легли. Котенок забрался на подушку, свернулся клубочком и заснул, расслабился и скатился Лёхе на шею, под самый подбородок. Лехе было неудобно, щекотно, но убирать котенка не стал, пусть спит – сирота. Уже засыпая, подумал: «Я же вроде повеситься собирался... ладно... если что, завтра успею...» Но завтра не успел. Котенок проснулся рано утром, отчаянно голосил, будил Лёху, но, не дождав-шись внимания, пописал на подушку и одеяло. Пришлось срочно постирушку затеять. Потом в магазин за свежим молоком, сметаной и творожком бежать. На детской площадке песочку нагрести, коробку подходящую найти и туалет смастерить. К вечеру Леха даже устал, а кот – нет. Наелся и потребовал, чтоб с ним играли, а потом гладили и ласкали. Лёха сначала думал кота к кому-то из соседей пристроить, но потом принял волевое решение: «Себе оставлю! Хоть не один буду!» Жрал кот за двоих, играл и бесился за троих, «дела» свои в песок всеми четырьмя лапами яростно зарывал. Лёха, в течении дня веник из рук почти не выпускал, все время что-то подметал и прибирал. Об одном только беспокоился: уши у котёнка странные были, как пельмешки завернутые, и к голове прижатые. «Отморозил? Почему не встают?» – волновался Лёха, и понес котика к ветеринару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.